

Председателю Следственного комитета
при прокуратуре Российской Федерации
БАСТРЫКИНУ Александру Ивановичу

Адрес: 105005, г. Москва, наб. Академика
Туполева, д. 15, корп. 28

ЧЕРКАСОВА Ивана Сергеевича

ЗАЯВЛЕНИЕ
(повторное)
о возбуждении уголовного дела
в отношении следователя СК при МВД РФ Сильченко О.Ф.

08 июня 2010 года я направил заявление о возбуждении уголовного дела в отношении следователя СК при МВД РФ Сильченко О.Ф., в связи наличием в его действиях признаков преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и ч. 2 ст. 303 УК РФ (фальсификация следователем доказательств по уголовному делу).

Несмотря на истечение более двух месяцев со дня подачи заявления, о результатах рассмотрения указанного заявления в порядке ст. ст. 144 и 145 УПК РФ я до сих пор не уведомлен.

Мною было получено уведомление, датированное 22 июня 2010 года, от референта первого зонального отдела управления процессуального контроля за следственными органами СКП РФ Кочегарова А.В. о направлении моего заявления «по принадлежности» в Генеральную прокуратуру РФ. Кочегаров А.В. обосновал такое незаконное перенаправление заявления о возбуждении уголовного дела в отношении майора МВД Сильченко О.Ф тем, что "надзор за процессуальной деятельностью органов внутренних дел относится к компетенции прокуратуры".

Такие действия и решения референта Кочегарова являются незаконными и являются скрытой формой сокрытия противоправных действий, совершенных следователем Сильченко О.Ф. Рассмотрение сообщений о совершении преступлений должностных лиц возложено российским законом на Следственный комитет при прокуратуре РФ. Кочегаров А.В., совершая должностной подлог, необоснованно назвал мое сообщение о преступлении «обращением о несогласии с действиями и решениями следователя», что полностью противоречит смыслу и содержанию моего заявления, и является надуманным.

В связи с этим прошу повторно рассмотреть мое заявление о совершении преступления майором Сильченко О.Ф.

Также прошу рассмотреть вопрос о служебном соответствии референта Следственного комитета при прокуратуре РФ Кочегарова А.В. в связи с принятием им необоснованного и незаконного решения о перенаправлении моего заявления в

Генеральную прокуратуру РФ. Действиями Кочегарова А.В. для меня созданы препятствия доступу к правосудию. В течение более двух месяцев, вместо положенных трех дней, мое сообщение о преступлении надлежащим образом и в установленные законом сроки не рассмотрено, виновные лица не наказаны.

В заявлении от 8 июня 2010 года уже были изложены следующие обстоятельства и данные:

В производстве старшего следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений против собственности и в кредитно-финансовой сфере управления по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики Следственного Комитета при МВД РФ Сильченко О.Ф. находится уголовное дело № 153123, в рамках которого в отношении меня организовано незаконное уголовное преследование за совершение преступления, которого я не совершал. Мне предъявлено обвинение (заочно) в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Указанное уголовное дело приобрело широкий общественный резонанс в России и во всем мире в связи с грубым нарушением принципов правосудия, злоупотреблениями, выявленными в специальном докладе и резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы, жестоким обращением и созданием приравненных к пыточным условий содержания в следственном изоляторе Сергея Магнитского со стороны членов следственной группы по этому уголовному делу.

Инициированное в отношении меня уголовное преследование по надуманным основаниям на начальном этапе являлось составной частью схемы, реализованной организованной преступной группой при содействии коррумпированных сотрудников МВД с целью хищения из бюджета 5,4 миллиардов рублей под видом возврата «излишне уплаченных» налогов. В настоящее время является совершенно очевидным, что преступление было совершено при поддержке чиновников из правоохранительных и налоговых органов, судей арбитражных судов и иных представителей власти высокого административного уровня. После того, как представители фонда Hermitage и его адвокаты предали гласности выявленное преступление и заявили о нем в правоохранительные органы, в отношении них, и в отношении меня, в том числе, началось откровенное преследование.

Частью такого преследования, организованного следственной группой под руководством майора Сильченко О.Ф., в которую входят причастные к хищению бюджетных средств сотрудники МВД, стали незаконный арест и гибель 16 ноября 2009 года в следственном изоляторе «Матросская тишина» юриста фонда Hermitage Сергея Магнитского.

6 мая 2010 года следователь Сильченко О.Ф. вынес новое незаконное постановление, которым в очередной раз нарушил мои конституционные права на защиту по уголовному делу. Следователь Сильченко О.Ф. этим постановлением признал недопустимым доказательством мои объяснения, полученные моим адвокатом Антиповым А.Ф., непосредственно от меня 17 сентября 2009 года в Лондоне, где я проживаю с 2006 года.

Основанием для незаконного решения следователя Сильченко О.Ф. послужили заведомо ложные сведения о том, что в период с 2008 года по апрель

2010 года адвокат Антипов А.Ф., якобы, не пересекал государственную границу Российской Федерации и по этой причине не имел физической возможности 17 сентября 2009 года получить у меня объяснения в Лондоне.

В действительности, адвокат Антипов А.Ф. имел шестимесячную английскую визу сроком действия с 08 августа 2009 года по 04 февраля 2010 года. В период с 16 по 21 сентября 2009 года адвокат Антипов А.Ф. находился в Лондоне, куда был мною приглашен для работы и в соответствии с требованиями п. 1 ч. 1 ст. 53, а также п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, с моего личного согласия, опросил меня 17 сентября 2009 года. По приезду в Москву адвокат Антипов А.Ф. передал текст протокола опроса следователю Сильченко О.Ф. для приобщения материалам дела.

Спустя более чем через полгода после того, как мои объяснения были переданы следствию и приобщены к материалам дела, майор Сильченко О.Ф., используя ложные сведения о том, что адвокат Антипов А.Ф. якобы с 2008 года не выезжал за пределы Российской Федерации, признал доказательство моей невиновности, полученное в соответствии с уголовно-процессуальным законом, недопустимым. После этого следователь Сильченко О.Ф. направил письмо руководству Адвокатской палаты г. Москвы с ложными сведениями в отношении адвоката Антипова А.Ф., называя его действия способствующими совершению преступления, и с требованием применить в отношении защитника дисциплинарные меры.

Изложенные факты свидетельствуют о целенаправленных действиях руководителя следственной группы Сильченко О.Ф. по дискредитации моего защитника, для последующего его незаконного отстранения от участия в уголовном деле, лишению его возможности защищать меня и меня возможности пользоваться помощью защитника.

Тем самым следователь Сильченко О.Ф. нарушил конституционное право обвиняемого на защиту по уголовному делу, гарантированное статьями 17, 45 и 48 Основного Закона Российской Федерации.

В результате систематических и непрекращающихся провокаций в отношении моих адвокатов, я практически лишен возможности привлекать юристов для своей защиты по данному уголовному делу. Усилиями следователя Сильченко О.Ф., членов его следственной группы, при попустительстве его руководителей, вокруг уголовного дела № 153123 создана обстановка откровенной нетерпимости по отношению к адвокатам. Обращаясь за юридической помощью к любому из российских адвокатов, я фактически подвергаю адвоката угрозе стать мишенью для незаконного преследования за его профессиональную деятельность, и пополнить список жертв милицейских провокаций.

Действия следователя Сильченко О.Ф. создают мне препятствия в реализации права защищать себя через выбранного защитника, что противоречит положениям п. «с» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Следователь Сильченко О.Ф. использовал фальсифицированные доказательства при вынесении постановления от 06 мая 2010 года для признания недопустимым доказательством моего объяснения от 17 сентября 2009 года. Кроме того, следователь Сильченко О.Ф. направил письмо в адрес Адвокатской

палаты г. Москвы с требованием применить дисциплинарные меры в отношении защитника Антипова А.Ф. за, якобы, предоставление в уголовное дело подложного документа – моих объяснений на 17 листах, которые, в действительности, являются оригинальным законным документом.

Несмотря на то, что после поданных мною и адвокатом Антиповым А.Ф. жалоб на незаконные действия майора Сильченко О.Ф. и вмешательства Адвокатской палаты г. Москвы, незаконные постановления, вынесенные Сильченко О.Ф., были отменены, незаконное лишение меня права представлять доказательства, а также преследование моего защитника являются вредными последствиями, наступившими в результате фальсификации следователем Сильченко О.Ф. доказательств по уголовному делу.

В действиях следователя СК при МВД РФ Сильченко О.Ф. усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и ч. 2 ст. 303 УК РФ (фальсификация следователем доказательств по уголовному делу).

Незаконность и необоснованность действий следователя Сильченко О.Ф. установлена его руководством, отменившим 23 июня 2010 года его постановление именно по этим основаниям (см. постановление начальника управления по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики Муссова М.Г.).

На мое заявление от прокурора отдела по надзору за расследованием уголовных дел в СКП при МВД РФ Бурова А.В. поступил ответ следующего содержания:

«...В связи с тем, что заявление не содержит конкретных данных о признаках преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 303 УК РФ, они не требуют проверки в порядке, предусмотренном ст. ст. 144, 145 УПК РФ.

Оснований для принятия мер прокурорского реагирования в настоящее время не имеется».

Из данного ответа следует, что:

1. Сообщение о совершенном преступлении рассмотрено должностным лицом, не наделенным правом рассмотрения заявлений о преступлении. В соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении принимает орган дознания, дознаватель или следователь. Прокурор таким правом не наделен.

2. Сообщение о преступлении рассмотрено с грубейшим нарушением процессуальных сроков рассмотрения сообщения о преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания или следователь обязаны принять, проверить сообщение о преступлении и в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным Кодексом РФ принять по нему решение в срок, не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. В течение двух месяцев сообщение о совершении должностным лицом преступления не рассмотрено.

3. Должностные лица Следственного комитета при прокуратуре РФ, получившие мое сообщение о преступлении, совершенном следователем Следственного комитета при МВД РФ Сильченко О.Ф., в нарушение положений ст.

ст. 144 и 145 УПК РФ, вместо того, чтобы передать его должностному лицу, уполномоченному рассматривать сообщение о должностном преступлении, незаконно и необоснованно направили его в орган, не уполномоченный рассматривать сообщение о преступлении и принимать по нему решение.

4. Ответ прокурора Бурова В.А. надлежит квалифицировать как завуалированное сокрытие преступления, совершенного должностным лицом – следователем Сильченко О.Ф.

Учитывая изложенное, в соответствии со ст.ст. 140, 141, 144 УПК РФ повторно прошу:

1. Привлечь к уголовной ответственности следователя Следственного комитета при МВД РФ Сильченко Олега Федоровича за совершение им должностных преступлений: злоупотребление должностными полномочиями и фальсификацию следователем доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении.

2. Поручить рассмотрение данного сообщения о преступлении, совершенном следователем Следственного комитета при МВД РФ Сильченко О.Ф., относящимся к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, следователю Следственного комитета при прокуратуре РФ.

3. Принять предусмотренные законом меры к должностным лицам Следственного комитета при прокуратуре РФ, в том числе референту А.В. Кочегарову и другим, принявшим незаконное и необоснованное решение о направлении моего сообщения о преступлении в Генеральную прокуратуру РФ - орган, не наделенный правом принятия решения по сообщению о преступлении, и виновных в том, что сообщение о преступлении в течение двух месяцев остается не рассмотренным.

4. О принятых мерах прошу сообщить мне по вышеуказанному адресу, а также моему защитнику Антипову Александру Федоровичу по адресу: 115114 г. Москва, Кожевническая ул. д.1, Адвокатская контора № 21 МГКА.

Приложение:

1. Письмо следователя Сильченко О.Ф. от 12.05.2010 № 17/сч-11254 «О признании доказательств недопустимыми».
2. Объяснения Черкасова И.С. от 17 сентября 2009 года, данных в Лондоне (Великбритания) адвокату Антипову А.Ф.
3. Копия страниц паспорта Антипова А.Ф. с отметками Шереметьевской таможни о выезде за рубеж 16.09.2009 и въезде 21.09.2009 и копией визы Великобритании сроком действия с 04.08.2009 по 04.02.2010.
4. Копия счета за проживание в «Стрэнд палас отель» с 16 по 21 сентября 2009 года.
5. Копия авиабилета на имя Антипова А.Ф. от 11 сентября 2009 года с датами вылета 16 сентября 2009 года Москва – Лондон и 21 сентября 2009 года Лондон-Москва.

Оригиналы документов (п.п.1, 2, 3, 4) могут быть представлены защитником по первому требованию лицом, которому будет поручена проверка моего заявления.

A handwritten signature in blue ink, consisting of several overlapping loops and a long horizontal stroke at the end.

Черкасов Иван Сергеевич

17 августа 2010 года